

Белл бродил по центральному Ярнам, пока не наткнулся на юный голос, окликнувший его из окна.

Голос принадлежал очаровательной девочке по имени Каролина с каштановыми волосами и глазами и с яркой красной лентой на голове. Девочка обратилась к молодому охотнику с надеждой, что он сможет разыскать Виолу, ее мать, которая отправилась на поиски своего мужа. Белл с энтузиазмом согласился, желая помочь девочке.

После того как Белл стал сильнее и расправился со Церковным Чудовищем, в Центральном Ярнаме уже ничто не представляло для него угрозы. Охотничьи навыки Белла были достаточно высоки, и единственным противником, который, кроме Церковного Чудовища, вызвал у него серьезные затруднения, был... отец Каролины, отец Гаскойн, который сошел с ума из-за охоты. Белл пытался вразумить его, но, поняв, что тот зашел слишком далеко, решил упокоить отца Каролина, и после многих смертей ему это удалось. После этого хаотического сражения Белл заметил тушу женщины в конце разрушенного кладбища. Его худшие опасения оправдались, когда он обнаружил труп Виолы, которая безжизненно смотрела в небо. Он не знал, как сказать об этом Каролине.

Похоронив тело Виолы, Белл поднялся в часовню Идон, где встретил эксцентричного, но приятного человека. Обитатель часовни рассказал ему, что в часовне есть благовония, отпугивающие чудовищ, и велел Беллу отправлять в часовню Оэдон всех выживших, которых он найдет. Услышав это, Белл немедленно отправился обратно в Центральный Ярнам, расчистил большой мост, ведущий к часовне Идона, и сообщил об этом двум людям. Старухе, которую он нашел ранее, и Каролине.

Белл решил, что расскажет Каролине о судьбе ее родителей, когда они доберутся до часовни Идон. Когда он рассказал Каролине о безопасном убежище, она сказала нечто такое, чего Белл никогда не забудет.

— Да, конечно, спасибо вам большое, господин охотник! Я люблю тебя почти так же сильно, как маму, папу и дедушку!"

Услышав это, Белл почувствовал прилив радости, и слезы счастья потекли по его щекам.

— Господин охотник... почему вы плачете? С вами все в порядке? Если это из-за того, что я сказала, то мне очень жаль...

— Нет! Пожалуйста, не извиняйся! Я...я плачу, потому что от твоих слов я почувствовал себя очень счастливым! —, ответил Белл, впервые улыбнувшись с тех пор, как попал в этот ужасный сон.

Кроме Гилберта, все гражданские лица, которые еще не сошли с ума, не хотели иметь с Беллом ничего общего. Некоторые оскорбляли его за то, что он чужак, другие даже желали ему смерти, так что услышать добрые слова от маленькой девочки было удивительно и освежающе.

Девочка улыбнулась Беллу в ответ.

— Я рада, что мои слова вызвали у вас такие чувства, потому что это не что иное, как правда! О, я знаю! Теперь вы мне почти как семья, так что можете быть моим старшим братом!

Белл хихикнул.

— Конечно, это звучит здорово. Я могу отвезти тебя в часовню Идон прямо сейчас.

— Ты уверен? Я доберусь туда сама, а у тебя сейчас охота.

Белл с серьезным видом покачал головой.

— Да. Я никогда не прощу себе, если с тобой что-нибудь случится. Здесь слишком опасно.

Через несколько секунд Каролина кивнула головой.

— Хорошо, добрый охотник, я сейчас выйду.

Через несколько минут девочка вылезла из приоткрытого окна. Белл улыбнулся ей и протянул руку.

— Прежде чем мы уйдем, я хочу, чтобы ты взяла меня за руку и никогда не отпускала, хорошо? Я должен знать, где ты находишься в любое время.

— Хорошо, господин охотник!

Пока они шли к мосту, Белл, впервые с момента погружения в сон, почувствовал подобие покоя. Он ничего не мог с этим поделать. Веселость девушки была заразительна настолько, что Белл все время улыбался. Хотя он знал, что жизнерадостность девушки исчезнет, как только они придут в часовню Идон, он наслаждался этим временным состоянием счастья.

Однако это временное состояние рухнуло, когда они прибыли на мост. Глаза Белла расширились от ужаса, когда он увидел толпу зверей, бегущих навстречу Беллу и Каролине.

'Я позаботился о том, чтобы полностью очистить мост! Как!? Как это могло случиться!?'

Хотя Белл умело владел тесаком, он не был уверен, что сможет справиться со зверями и одновременно защитить ее. Краем глаза Белл заметил лестницу, ведущую вниз, в канализацию, и велел девочке спуститься по ней. Это была ошибка, о которой он будет жалеть до конца своих дней.

Обезглавив последнее чудовище, Белл сполз по лестнице и стал судорожно выкрикивать имя Каролины. В ответ раздался не приятный голос девочки, а громкое урчание.

Сердце Белла заколотилось в груди, когда он медленно повернул голову в сторону источника звука и увидел огромную свинью, которая превосходила размерами всех убитых им ранее зверей.

— Нет... пожалуйста, Боже, нет, - с ужасом прошептал Белл, как только заметил, что свинья что-то жует.

Его худший кошмар подтвердился, когда свинья выплюнула знакомую красную ленту.

Мир вокруг Белла начал рушиться, когда он с бледным лицом и открытым ртом сосредоточился на кроваво-красной ленте.

Это была его вина.

Он не до конца зачистил канализацию, и из-за этого бедная невинная девочка умерла, скорее всего, долгой и жестокой смертью.

Однако в его голове возникла идея, за которую он не мог не ухватиться. Каждый раз, когда он

умирал, все убитые им звери не переставали возрождаться. Может быть, это относится и к девушке?

Отчаянно пытаясь исправить свою ошибку, Белл, не раздумывая, провел тесаком по своей шее.

К сожалению, усилия Белла оказались напрасными, потому что, когда он переродился и вернулся в канализацию, то увидел на земле рядом с чудовищной свиньей все ту же красную ленту.

Впервые в жизни Белл почувствовал чистую ярость по отношению к другому живому существу и бросился на свинью со свирепостью, напоминающей звериный. Крики и визги свиньи были музыкой для ушей Белла, когда он наносил удары и рубил. Наконец Белл остановился, когда свинья перестала быть различимой и стала похожа на густую красную пасту, заляпавшую пол канализации.

Но Беллу этого было мало. По какой-то причине Белл почувствовал невероятную жажду пролить кровь, и именно это он и сделал. Его разум был как в тумане, когда он вырвался на свободу и без жалости истреблял все, что попадалось ему на пути.

Только после того, как он раздавил под сапогом последнего зверя, жужжание в ушах Белла прекратилось. Белл оглядел незнакомое окружение и с ужасом увидел беспорядок под своим правым сапогом. Через несколько мгновений Белл вспомнил о своей ужасной ошибке.

Пролитая Беллом кровь мало чем могла помочь его разбитому сердцу и ухудшающемуся душевному состоянию. Он пытался скрыть от себя чувство огромной вины, пока кукла не задала простой вопрос.

— Добрый охотник, тебя что-то беспокоит?

Когда эти слова прозвучали из уст куклы, Белл расплакался и отчаянно обнял куклу. Истерические крики Белла были слышны на протяжении всего сна: он цеплялся за куклу, как за спасательный круг, и бормотал бессвязные извинения перед незнакомым человеком. Впрочем, для куклы это было неважно. Ее предназначение - служить доброму охотнику, и именно это она и собиралась делать. Поэтому она нежно обняла его и успокаивающе провела рукой по волосам. Успокоительное действие подействовало на Белла так, что его крики постепенно перешли в легкое сопение.

Пролежав на ее коленях неизвестно сколько времени, Белл поднялся на ноги и извинился перед куклой за свое поведение, но та лишь покачала головой и сказала, чтобы Белл приходил к ней, когда ему понадобится утешение. Белл поблагодарил ее и вернулся к надгробию, чтобы продолжить свою страшную охоту.